Судьба машиниста

Сергей Павлов

Сергей Павлов

Судьба машиниста

«Автор»
2026

Павлов С.

Судьба машиниста / С. Павлов — «Автор», 2026

В 1920 году колчаковцы уже раскачали машиниста Бориса Ширяева за руки и за ноги — ещё мгновение, и он полетит головой в раскалённую топку паровоза. Казнь остановили в последний момент. Но эта ночь навсегда изменила судьбу всей семьи.Его сын, Виктор, родившийся годом позже, пройдёт через голодное детство с жестокой мачехой, станет инструктором авиации дальнего действия и подготовит 830 механиков для фронта. Братья и сёстры Ширяевых proживут свои жизни на фоне больших и страшных событий XX века: Гражданская война, репрессии, Великая Отечественная, послевоенные годы.«Судьба машиниста» — семейная сага о тех, кто не стремился в герои, но просто делал своё дело. О рельсах, которые соединяют поколения. О цене выживания и тихой силе обыкновенных людей.

© Павлов С., 2026
© Автор, 2026

Сергей Павлов
Судьба машиниста

Судьба машиниста

Семейная сага

Часть 1

«Отказался вести поезд в 1920-м: машинист у паровозной топки»

(Главы 1–2)
Всё началось с того, что Борис Иванович Ширяев отказался вести поезд.

Шёл 1920 год. Красная Армия гнала войска Колчака на восток, и слухи об их жестокости бежали впереди фронта. Люди старались уклониться от мобилизации, а железнодорожники всеми силами отказывались обслуживать колчаковские эшелоны.

Борис Иванович был машинистом паровоза — и скрывался, лишь бы не водить эти составы. Его семья жила тогда в Уфе; там уже родились старшие дети — Владимир, Николай, Георгий и Надежда.

Но Бориса Ивановича нашли. Как дезертира его постановили казнить — бросив в паровозную топку. Подобные расправы наводили ужас: в тех краях ходили тяжёлые рассказы о том, как во Владивостоке расправились с Сергеем Лазо.

Отца уже раскачали за руки и за ноги перед раскалённой топкой. Трудно даже представить, что он пережил в те секунды. Спасение пришло внезапно: кто-то из колчаковских офицеров остановил казнь:

— Стойте! Кто нас повезёт дальше?

Расправу отменили. Семье Ширяевых выделили вагон-теплушку и прицепили к паровозу — так в 1920 году они со всем скарбом оказались в Омске. А 26 ноября 1921 года там родились двойняшки — Виктор и Антонина.

Но испытание у топки не прошло бесследно. В Омске Борис Иванович попал в больницу, где провёл два года. В семейном альбоме до сих пор хранится его фотография в белом халате.

В 1942 году командование авиашколы отправило Виктора Ширяева в командировку в Омск — за самолётом Ту-2, который прошёл там статические испытания. На крылья и фюзеляж укладывали мешки с песком, имитируя нагрузку в полёте. Летать такой самолёт уже не мог, зато на нём учили будущих механиков и стрелков.

В то время Виктор исполнял обязанности курсового командира-инструктора. Под его началом было три классных отделения по двадцать восемь человек в каждом — больше восьмидесяти курсантов. Их нужно было не просто научить обслуживать самолёт до и после полётов, но и из измученных, голодных, зачастую осиротевших ребят из прифронтовых районов вырастить настоящих воинов Красной Армии. А самому Виктору тогда едва исполнилось двадцать.

Работать приходилось от подъёма до отбоя, без выходных. При этом в коллективе не было ни дедовщины, ни воровства из тумбочек — ни мыла, ни одеколона, ни денег.

В 1941–1945 годах в курсанты брали тех, кто умел прочитать газетную статью. Многие не справлялись и с этим — их отчисляли. Хотя в те годы громко говорили, что с неграмотностью в стране давно покончено, жизнь показывала совсем иную картину.

Часть 2

«Встреча с Туполевым, старые книги и отчий дом»

(Главы 3–4)

В Омске Виктору довелось столкнуться с выдающимся авиаконструктором Андреем Николаевичем Туполевым. Именно по его распоряжению военной авиашколе авиации дальнего действия выделили прошедший испытания Ту-2. Авиацией дальнего действия в ту пору командовал главный маршал авиации Александр Евгеньевич Голованов.

Тогда же Виктор услышал непростую историю о судьбе самого Туполева. В семье помнили рассказ о том, как конструктор предложил передовую для своего времени машину, но в верхах — прежде всего у Сталина — её не поддержали, а немцы в итоге пустили в дело своё грозное оружие, которое у нас привычно называли «мессершмитом». Когда на фронте стало тяжело, виноватых начали искать среди конструкторов: Берия якобы предлагал крайние меры, но Сталин велел Туполеву создать самолёт сильнее «мессершмита» — пообещав, что тогда конструктор сможет открывать дверь в его кабинет чуть ли не ногой.

В Омске Андрей Николаевич фактически находился под жёстким контролем при конструкторском бюро — лишь по субботам за ним и его женой приезжала машина, чтобы отвезти в театр или кино. В таких условиях и создавался Ту-2, который в своём классе стал одной из самых удачных машин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.